

Индекс 70156

ISSN 0042-8744

11

ISSN 0042-8744 Вопросы философии, 2017, № 11

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

2017

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

11
2017

CONTENTS

On the anniversary of the Russian Philosophical Society

The work of RFS discuss Vyacheslav S. Stepin, Alexander N. Chumakov, Olga V. Malyukova, Sergey I. Dudnik, Gennady V. Drach, Mustafa I. Bilalov, Leonid Ya. Podvoisky, Tatyana V. Bernukevich, Niginakhon A. Shermukhamedova, Vyacheslav I. Kudashov.....	5
Boris I. Pruzhinin, Alexander Yu. Antonovskiy, Natalia N. Voronina, Irina N. Griftsova, Aleksander M. Dorozhkin, Ilya T. Kasavin, Evgeniy V. Maslanov, Igor D. Nevvazhay, Sophia V. Pirozhkova, Tatiana D. Sokolova, Galina V. Sorina, Olga E. Stoliarova, Tatiana G. Shchedrina, Boris G. Yudin – Communications in Science: Epistemological, Socio-cultural and Infrastructural Aspects. Materials of the Round Table	23
Larisa P. Kiyashchenko – Personality as a Hologram in the Transdisciplinary Culture	58

History of Russian Philosophy

Alla Yu. Bolshakova – Philosophical Constants and Artistic Individualization of the Archetype in <i>The Life</i> by Archpriest Avvakum.....	68
Elena A. Takho-Godi, Giorgia Rimondi – A.F. Losev about the Purposes of Musical Aesthetics (New Materials from the Archive of GAKhN).....	79
Alexei F. Losev – Materials from the archive of GAKhN (The text prepared to the publication and notes by G. Rimondi, E.A. Takho-Godi).....	89

Russia – a Hundred Years after the Revolution: Causes and Effects. Material of the International Scientific Conference

Elena V. Besschetnova – Order №1 and Army Collapse: at the Origins of the October 1917	97
Vladimir K. Kantor – Revolution, or Entry into the Age of Insanity.....	100
Olga A. Zhukova – Evgeny Trubetskoy as a Philosopher of History: on the Meaning of Russian Revolution.....	104
Marina S. Kiseleva – Intellectuals and the First Russian Revolution of 1917: N. Berdyayev and M. Gorky	108
Alexei A. Kara-Murza – ‘History’ and ‘Historical Accident’ in the Social Concept of Russian Bolshevism by V.I. Talin	112
Alexander F. Filippov – Revolution and the Sovereign Dictatorship	115
Tatiana G. Shchedrina, Boris I. Pruzhinin – Philosopher in the Revolution: the Consolation of Philosophy	120
Sergey A. Nickolsky – ‘Life after’. On the Revolutionary Imagination of Bolshevik Politicians and Writers – A. Bogdanov, N. Bukharin, E. Zamyatin, Vladimir Lenin, A. Platonov and E. Preobrazhensky	134

History of Philosophy

Tao [of Government of Yao] the Tang [and Shun] the Yu (the Text from Guodian). Translated with Introduction by Nikolai P. Martynenko.....	147
Ilya A. Kanaev – The Great Learning	152
The Great Learning, Daxue, translated into Russian by Ilya A. Kanaev.....	155
Nikolai V. Rudenko – Li Zhi “A Book to Burn”: Philosophical Ideas and Structure of Juan № 3.....	163
Dmitry E. Martynov, Yulia A. Martynova – Confucian Category of Joy in Works of Kang Youwei and Nobuya Hamada.....	175
Kang Youwei – “The Book of Great Unity”, Part I, Introduction, Translated from Chinese with Commentaries by Dmitry E. Martynov	180

Nobuya Hamada – “An Ideal World”, Chapter III, Conclusion, Translated from English with Commentaries by Dmitry E. Martynov	184
Vsevolod V. Zolotukhin – The Pure Theism and the All-Unity Doctrine Criticism: Friedrich Bouterwek’s Philosophy of Religion.....	190

Letters to Editors

Alexander L. Nikiforov – Is There a World of Philosophy?	200
Che Yuling – Holiness and Mysticism: Major Dimensions of Russian Culture	207

Scientific Life

Taisiia S. Paniotova – Utopia: Life after Death (Review of Scientific Conference).....	213
Juan Pro Ruiz – Readings of Thomas More: Reflections from Spain	216

Book Reviews

Leonid E. Grinin – Halil A. Barlybaev. Solidarology. Philosophy of Solidarity	219
--	-----

Сдано в набор 08.08.2017 Подписано к печати 10.10.2017 Дата выхода в свет 28.11.2017
 Формат 70 × 100¹/₁₆ Офсетная печать Усл. печ.л. 18.2 Усл.кр.-отт. 12.7 тыс. Уч.-изд.л. 21.9
 Бум.л. 7.0 Тираж 686 экз. Зак. 1626 Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: ФГУП «Издательство «Наука», 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
 Адрес редакции: 117997 Москва, Профсоюзная, 90
 Телефон 8 (495) 276-70-35 (доб. 3361)
 Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»),
 121099, Москва, Шубинский пер., 6

БЕССЧЕТНОВА Елена Валерьевна – кандидат философских наук, заместитель заведующего Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

ebesschetnova@hse.ru

ЖУКОВА Ольга Анатольевна – доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

ozhukova@hse.ru

КАНТОР Владимир Карлович – доктор философских наук, профессор, заведующий Международной лабораторией русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

vlkantor@mail.ru

КАРА-МУРЗА Алексей Алексеевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института философии РАН, Москва.

a-kara-murza@yandex.ru

КИСЕЛЕВА Марина Сергеевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института философии РАН, Москва.

markiseleva@gmail.com

ПРУЖИНИН Борис Исаевич – доктор философских наук, главный редактор журнала «Вопросы философии», профессор Школы философии Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

prubor@mail.ru

ФИЛИПPOB Александр Фридрихович – доктор социологических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

afilippov@hse.ru

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского государственного университета, профессор кафедры философии Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, редактор журнала «Вопросы философии», Москва.

tannirra@yandex.ru

Статьи поступили в редакцию 10 мая 2017 г.

Цитирование:

Бессчетнова Е.В. Приказ № 1 и развал армии: у истоков Октября 1917 г. // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 97–100.

Кантор В.К. Революция, или Вступление в эпоху безумия // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 100–104.

Жукова О.А. Е.Н. Трубецкой как философ истории: о смысле русской революции // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 104–108.

Киселева М.С. Интеллигенты и первая русская революция 1917 г.: Н. Бердяев и М. Горький // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 108–112.

Кара-Мурза А.А. «История» и «исторический случай» в социальной концепции русского большевизма В.И. Талина // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 112–115.

Филиппов А.Ф. Революция и суверенная диктатура // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 115–120.

Щедрина Т.Г., Пружинин Б.И. Философ в Революции: «утешение» философией // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 120–127.

Революция, или Вступление в эпоху безумия* **В. К. Кантор**

XX век называют (и справедливо) эпохой войн и революций. В 1900 г. это предсказал Владимир Соловьев. Предсказание исполнилось. Две огромных войны, не считая мелких, но кровавых, а также три русских революции – 1905 г., две в 1917 г., становление фашизма в Италии (1922 – Муссолини) и в Германии (1933 – нацисты и Гитлер). Но гораздо точнее назвать это время эпохой безумия и ужаса.

Как отмечал выдающийся австрийский этолог Конрад Лоренц, «...более чем вероятно, что пагубная избыточная агрессивность, которая еще и сейчас сидит у нас людей, в крови, как дурное наследство, является результатом внутривидового развития, действовавшего на наших предков десятки тысяч лет на протяжении всего палеолита». Но «отныне движущим фактором отбора стала война» [Лоренц 2008, 124].

Агрессивное прошлое, пришедшее в сегодня из дикости, не уменьшалось. Что же заставляло людей нарушать не только нормы цивилизации, но даже инстинкт? И тут мы должны ввести понятие безумия. В культуре и философии существуют диалектические парные понятия: Добро и Зло, Свет и Тьма, Мир и Война, Бог и Сатана, Христос и Антихрист и т.д. Думаю, что для интеллектуального прояснения некоторых исторических ситуаций имеет смысл обратить внимание еще на одну парную пару – Разум и Безумие. Понятие разума есть философский факт с античных времен, тогда же появилось и понятие безумие, не как метафора, а именно как понятие. Ведь понятие «безумие» – калька с греческого *arhōsunē*. Речь тут о человеке, потерявшем ум, разум. Кстати, сделавший разум фактом философского осмысления Платон парнозначно означил и безумие – в «Федре», различая два вида безумия: болезнь и божественный дар. Но в древнегреческих мифах даже божественное безумие порой вело к саморазрушению и убийству невинных. Вспомним Геракла, Аякса, Медею. Божественный дар присущ творцам, болезнь – человеку среднему, человеку толпы, как мы сегодня сказали бы. Все знают о безумцах, сидящих

* Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации “5–100”.

в сумасшедших домах. Но история показывает и социальные движения, влекомые безумием. Речь, разумеется, идет о движении масс, ибо разум — это достояние личности.

В последние десятилетия понятие безумия сызнова ввел в философский дискурс знаменитый французский философ Мишель Фуко, который писал, что безумие «играло нашей историей с глубокого Средневековья и вплоть до XX века, а может быть и дальше», что «безумие образует обнаженную истину человека», когда уходит «живой образ пылающего разума» [Фуко 1998, 203]. В войне и революции «живой образ пылающего разума», выражаясь словами Фуко, гаснет.

Как определил состояние человека во время войны замечательный русский писатель Леонид Андреев в знаменитой повести «Красный смех» двумя словами, которые рефреном проходят через весь текст: «безумие и ужас». На протяжении повести писатель рисует, как ужас изувеченных людских тел перерастает в безумие еще живых. Вспоминая начало войны, Троцкий приводит свой разговор с австрийским социалистом Фридрихом Адлером: «На улице сейчас выходят все неуравновешенные, все сумасшедшие, это их время. Убийство Жореса — только начало. Война открывает простор всем инстинктам, всем видам безумия» [Троцкий 1991, 230].

Собственно, легкость февральского (мартовского) удара по империи показала готовность императора стать жертвой. Николай II, не обладавший ни волей, ни инстинктом власти, стал лишней фигурой для правящей верхушки, которая хотела всего лишь сменить царя. Это казалось простым решением. 2 марта Николай подписал отречение. Но такая смена верховного правителя во время тяжелой войны на самом деле была безумием и вела к катастрофе, которая и произошла как бы сама собой.

Регуляторы цивилизации ломались под натиском безумия. **Безумный зверь тот, кого перестает держать в узде даже сила инстинкта.** Нормальный человек боится безумного. Это естественно. Особенно страшно, когда безумие охватывает толпу. Бердяев довольно неожиданно для себя, человека лично смелого, как-то выговорил: «Страх лежит в основе жизни этого мира. ...Если говорить глубже, по-русски нужно сказать — ужас» [Бердяев 2003, 388]. Как было сказано еще древними, кого Господь хочет погубить, того Он лишает разума. И лишённые разума изничтожали носителей разума под разными предлогами. Чтобы в мире угас свет и воцарился древний ужас.

В конце XVIII в. гениальный испанец Гойя создал серию офортов «Капричос», где центральной была картина, изображавшая спящего человека, которого окружают монстры и чудовища, с знаменитой подписью «Когда разум спит, фантазия в сонных грезах порождает чудовищ». Разум не раз засыпал в истории, а чудовища выходили наружу и творили бесконечные злодеяния. Гойя оказался провидцем, точнее сказать, мыслителем, видевшим ущербность бытия.

Любопытно, что Россия, русская культура тоже видела в безумии опасность, но и факт развития человечества. Герцена не оставляла эта тема. В знаменитой повести «Доктор Крупов» (1846) есть такое рассуждение: «Разверните какую хотите историю, везде вас поразит, что вместо действительных интересов всем заправляют мнимые, фантастические интересы; взгляните, из-за чего льется кровь, из-за чего несут крайность, что восхваляют, что порицают, — и вы ясно убедитесь в печальной на первый взгляд истине — и истине полной утешения на второй взгляд, что все это следствие расстройства умственных способностей».

Из войн возникали перевороты и революции, и, как правило, чем разрушительнее была война, тем разрушительнее следующая революция. До XX в. самые кровавые были Английская и Великая французская революции, напугавшая мыслителей-гуманистов, даже Ницше, писавшего: «**Безумие в учении о перевороте.** Существуют политические и социальные фантазии, которые пламенно и красноречиво призывают к перевороту всего общественного порядка, исходя из веры, что тогда тотчас же как бы сам собой воздвигнется великолепнейший храм прекрасной человечности. В этой опасной мечте слышен еще отзвук суеверия Руссо, которое верит в чудесную первичную, но как бы *засыпанную* посторонними примесями благодать человеческой природы и приписывает всю вину этой непрявленности учреждениям культуры — обществу, государству, воспитанию.

К сожалению, из исторического опыта известно, что всякий такой переворот снова воскрешает самые дикие энергии — давно погребенные ужасы и необузданности отдаленнейших эпох; что, следовательно, переворот хотя и может быть источником силы в ослабевшем человечестве, но никогда не бывает гармонизатором, строителем, художником, завершителем человеческой природы. <...> Этим духом надолго был изгнан *дух просвещения и прогрессивного развития*; подумаем — каждый про себя, — можно ли снова вызвать его к жизни!» [Ницше 1990, 440].

Существенна, однако, разница между этими двумя великими революциями. Английская выросла из английской гражданской войны (*English Civil War*), где движущей силой были пуритане, но именно поэтому она исходила из единства церкви и государства. Отказ во Франции от церкви поставил католическую страну перед пустотой, перед Ничто. Придуманый Робеспьером Храм Разума был скорее актом сумасшедшего, пытавшегося управлять историческими смыслами. Де Токвиль писал: «Наполеон, сумевший победить либеральный гений французской революции, предпринимал напрасные усилия, чтобы укротить ее антихристианский гений» [Токвиль 1997, 13].

Французская революция была поначалу для русских радикалов примером прорыва к свободе. Но это были мечты. Реальность была иной. Победила не свобода, а толпа, ненавидевшая разум и независимость ума. Быть может, первым великий Пушкин увидел во французском порыве явление абсолютного безумия. Он знал, что якобинцы казнили великого химика Лавуазье, философа Кондорсе, отправили на казнь замечательного поэта Андре Шенье, о чем написал стихи:

Оковы падали. Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: *Блаженство!*
О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.

А. С. Пушкин. Андрей Шенье.

Об ужасах французской революции писал Бунин, а Г. П. Федотов в знаменитом рассуждении о свободе отказал Французской революции в праве претендовать на введение этого понятия в европейскую жизнь: «Трудно понять, каким образом Великая французская революция могла считаться колыбелью свободы. Так думают люди, для которых ярлыки и лозунги важнее подлинных исторических явлений. ...Революция нашла в старом режиме, вместе с устаревшими привилегиями и неоправдываемым уже гражданским неравенством многочисленные островки свободы: самоуправление провинций, независимость суда (парламентов), профессиональные корпорации, университет. Она уничтожила все это» [Федотов 1992, 270–271]. Победили массы, отринувшие всякую идею личности и личностной иерархии, без которой, как считал Бердяев, не держится ни одно общество. Именно отвергнутое толпой христианство во имя сохранения вечной души, по словам Хоркхаймера, «утвердило бесконечную ценность каждого человека — идея, которая проникает даже в нехристианские или антихристианские системы западного мира» [Хоркхаймер 2011, 158].

XX век не раз определялся как век массового безумия, коллективного психоза. Словно исполнились мрачные предчувствия Достоевского: «Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселившиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бешеными и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные» («Преступление и наказание»). Исчезновение личности привело к катастрофе, писал Евг. Трубецкой: «Безумие нашей революции, как и безумие нашей реакции, обуславливается, главным образом, одной общей причиной — тем, что у нас личность еще недостаточно выделилась из бесформенной

народной массы» [Трубецкой 1994, 323]. Вроде бы опирающийся на теорию Маркса, Ленин, по мысли Степуна, будучи человеком громадной воли, послушно шел на поводу у массы, на поводу у ее самых темных инстинктов. Поэтому «...в революционные эпохи сходит с ума сам разум» [Степун 2000, 386].

Состав мира очевидно изменился. Эта перемена шла весь XX век. Но уже в 1895 г. вышла гениальная книга Гюстава Лебона «Психология народов и масс», предсказавшая те движения истории, связанные с выходом в историю масс, задолго до Фрейда, Канетти, Бердяева и Ортеги-и-Гассета. «Лишь только известное число живых существ соберется вместе, все равно, будет ли то стадо животных или толпа людей, они инстинктивно подчиняются власти своего вождя. ...Его воля представляет то ядро, вокруг которого кристаллизуются и объединяются мнения» [Лебон 2016, 172]. В стихотворении «Трихины» 1917 г. Максимилиан Волошин, продолжая пророчество Достоевского, написал:

Исполнилось пророчество: трихины

В тела и в дух вселяются людей.

И каждый мнит, что нет его правей.

Великий русский ученый Александр Леонидович Чижевский, основоположник гелиобиологии писал: «Иногда разгар борьбы вскрывает всю обширную область человеческого безумия, неуравновешенности и страсти. Стихийные насилия, ожесточение, остервенение, эпилептическое иступление, жажда мщения, эпидемии убийств, паник, погромов, опустошительных набегов, отчаянных битв, массовых истреблений, кровавых бань, а также мятежи, бунтарства, сопряженные с проявлением фанатизма и героизма, достигают своего апогея. Массы и толпы могут ликовать при виде самых ужасных насилий, зверств, убийств. Ими изобретаются мучительнейшие казни. Безумие воплощается в жизнь. То, что считалось невозможным и диким в период минимальной возбудимости, в период максимума вполне может идти рука об руку с *моралью и возвышенностью преследуемых идеалов* (курсив мой. — В.К). Перед этими порывами и проявлениями как масс, так и отдельных индивидов, вследствие необычайного состояния психического возбуждения, должны заглухнуть чувства опасности, самосохранения, даже инстинкт» [Чижевский 1924, 40]. Как видим, для ученого-гелиобиолога безумие побеждало даже инстинкт, в том числе и инстинкт самосохранения. Единственное, но чрезвычайно важное уточнение: о безумии может писать только здоровый человек. Безумец безумия не видит, считая свои действия «моральными и возвышенными».

По замечательно точному наблюдению Солженицына, «...в совершении революции ни одна из революционных партий не проявила себя, и ни единый революционер не был ранен или оцарапан в уличных боях. ...Так революция началась без революционеров» [Солженицын 2017, 9–10]. И встает важнейший вопрос. **Была ли вообще революция в феврале — или царство просто само по себе распалось?** Ушла армия, как и хотел Лев Толстой, развалились суды, государство. В этом движении России радикальные деятели той эпохи увидели проявление логики исторического разума. Были и сомневающиеся. Скажем, Бердяев в статье с вызывающим названием «Была ли в России революция?» писал: «Г. Ленин счел возможным заявить, что в конце февраля в России была революция буржуазная, свергнувшая царизм, а в конце октября произошла революция социалистическая, свергнувшая буржуазию, т.е. процесс, который у западных передовых народов совершается столетия, в отсталой России произошел в несколько месяцев» [Бердяев 2007, 648]. Произошло восстание масс вопреки марксистской науке, а во главе восстания, как и предсказывал Лебон, встал безумный вождь: «Чаще всего вожаками бывают психически неуравновешенные люди, полупомешанные, находящиеся на границе безумия» [Лебон 2016, 173]

Стоит привести знаменитые слова Василия Розанова: «Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три. Даже “Новое Время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. ...

Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса» [Розанов 2000, 6–7]. «Что такое совершилось для падения Царства? ...Буквально, Бог плюнул и задул свечку» [Розанов 2000, 10]. Розанов логики в падении Царства не видел. Плевок, словно жест безумного юродивого.

Возможно, **безумие и вправду понятие, требующее дальнейшего осмысления, ибо оно есть факт проживания человечества в этом мире**, более того правит им, формирует линии силового поля, которое структурирует людские массы. Только, к сожалению, является оно чаще на историческую сцену в маске Разума.

* Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации “5–100”.